

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы соотношения проблем глобализации и права человека на гражданство. Значение Организации Объединенных Наций, как полагает автор, при этом будет возрастать. Терминологические аспекты определения понятия «глобализация» должны способствовать пониманию этого явления. Для России законодательное оформление института гражданства в свете развития международных отношений будет всегда востребовано. Международно-правовое и посредством национального права регулирование института гражданства взаимосвязаны и требуют нового осмысления в начале XXI в. Сохранение мира — это важнейшая задача науки и практики современного права. Региональное сотрудничество государств должно быть дополнено своевременным законодательным оформлением межгосударственных отношений. Конституционно закрепленные права и свободы человека должны получать развитие и дальнейшее совершенствование в практике каждого государства. Правовая система РФ является примером последовательного претворения идей демократии и гуманизма. Изучение различных форм интеграции государств, их объединений и союзов требует дальнейшей научно-практической разработки в рамках конституционного и международного права. Любые региональные или глобальные процессы интеграции государств не будут связаны с ликвидацией действующих государств. Государство остается одним из основных субъектов международного права, а также естественной формой организации общества.

Ключевые слова: государство, институт, гражданство, коллизии, теория, население, федерализм, демократия, ответственность, согласие, интерес, глобализация, регионализм, свободы, интеграция, законодательство, сотрудничество, союз, концепция, индивид, норма, структура, проект, реальность, философия, применение, доктрина, практика, перспектива, субъект.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.042-060

Интересы человечества в глобальном аспекте неисчерпаемы. Пока же на протяжении двадцати веков в политическом и экономическом плане реализовывались более или менее успешные проекты по консолидации госу-

дарств отдельных регионов. Что же касается, Организации Объединенных Наций, то она, как это очевидно, стала координирующим центром в решении ряда общих проблем человечества.

© Смирнова Е. С., 2017

* Смирнова Елена Станиславовна, кандидат юридических наук, проректор по научной работе Международного славянского института
es.selesta2010@yandex.ru
129085, Россия, г. Москва, ул. Годовикова, д. 9

В целом же можно сделать вывод, что понятие обретает смысл лишь тогда, когда указан его предмет¹. В данном случае — это явление глобализации во взаимосвязи двух отраслей права: международного и конституционного. Именно право является той связующей формой взаимодействия экономики и государства, государства и мирового сообщества².

В общественных науках термин «глобализация» стал употребляться недавно. В рамках неолиберальной теоретической традиции в конце 70-х — начале 80-х гг. и фактически не завершенного до настоящего времени дискурса роль государства как участника международных отношений оказалась подвержена изменениям. Сторонники различных научных направлений, которых условно можно назвать транснационалистами (Р. Кохэн, Дж. Най, Й. Фергюсон и др.), продолжая традиции теории интеграции (Д. Митрани) и взаимозависимости (Э. Хаас, Д. Моурс) выдвинули идею: политический реализм и свойственная ему этатистская парадигма не соответствуют характеру и основным тенденциям международных отношений, они должны быть отброшены. Многообразие участников, видов взаимодействий и их каналов, по их мнению, вытесняют государство из центра международного общения, трансформируя международные отношения из межгосударственных в транснациональные.

Под влиянием транснационалистов в международно-политической науке появляется ряд новых теорий, в частности концепция глобализации³. Рассматривается это понятие с различных социологических и культурологических точек зрения. Например, Я. А. Шолте при описании глобализации в первую очередь подчеркивает формирование новых социальных отношений⁴. Дж. Мейер указывая на ряд качеств, присущих этому феномену, отмечает пространственное его измерение, связанное с «расширяющимся потоком движения индивидов в социальной среде посредством социально-экономической миграции»⁵.

Но комментарий множества национальных и международно-правовых документов наглядно показывает это позитивное по своей сути движение развития института прав человека по восходящей: от сугубо классовых и расовых подходов в решении проблем гражданства до реализации как в национальном праве, так и в международном идей равенства, демократии и гуманизма⁶. Следовательно, глобальность права видится в последовательном решении проблем конкретного лица и всего человечества в духе позитивизма, стремления к совершенствованию.

Глобализация есть длительный, насчитывающий многовековую историю процесс усвоения населением мира позитивных идей спра-

¹ Сорокин В. В. Юридическая глобалистика. Новосибирск, 2010. С.197.

² Смирнова Е. С. Глобализация как правовое понятие: к постановке проблемы. М., 2007 ; Она же. Конституционная глобалистика: миф или реальность? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С.34—39.

³ Системная история международных отношений в четырех томах. 1918—1991 / под ред. А. Д. Богатурова. М., 2000.

⁴ Scholte J. A. The globalization of world politic //The globalization of world politic /Ed.by Baylis J., Smith S. Oxford, 1997. P. 13—30.

⁵ Meyer J. M. Globalization: sources and effects on national states and societies //International sociology. M. 2000.Vol.15 (2), June P. 233, 248. Имеется совсем недопустимые для правовой науки формулировки, где указано, что «в промежутке между наднациональным ООН и национальным развился транснациональный уровень с большим количеством организаций, например, ВОЗ, МОТ, ЮНЕСКО. Безусловно, трудно придать действующим в рамках своих уставных документов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) или Международной организации труда (МОТ) качества транснациональности.

⁶ Например, в Римском Статуте Международного Уголовного Суда соранен имеющий более чем 20-вековую историю правовой принцип: non bis in idem (не дважды за одно и то же: «за исключением случаев, предусмотренных в настоящем Статуте, никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом» (ч. 1 ст. 20), а также среди общих принципов уголовного права содержится такой, как nullum crimen sine lege: «в случае двусмысленности определение толкуется в пользу лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным (ст. 22).

ведливости, добра, всеобщего блага (всего того, что в наше время именуется комплексом прав и свобод человека, то, что сплачивает людей, за что они борются) в областях экономики, политики и других сферах общественных отношений, в дальнейшем получивших нормативное закрепление как в национальном законодательстве государств, так и в международном праве.

Глобализация в любом случае не является естественным процессом подчинения человечества тоталитарной власти некоего «мирового правительства»⁷; не ведет к ограничению суверенитета. Безусловно, отмечает Д. Хальберстам, конституция — основа всего и необходим глобальный подход к оценке конституционализма⁸. Профессор Кильского университета М. Канован утверждает, что в современном беспокойном мире «любая политическая структура, способная обеспечить относительную безопасность, не может быть легко устранима»⁹. Эволюционное продвижение науки в целом и правовой в особенности во имя создания управляемой высокими идеалами системы как в пределах государства, так и на общемировом уровне не может быть остановлено. Глобальные цели человечества неисчерпаемы, но реализация их, осуществляемая уже созданными международными организациями и конкретными государствами, трудна.

И. И. Лукашук подчеркивает, что глобализация — процесс двусторонний. С одной стороны, она способна улучшить жизнь населения, дать изобилие, повысить производство; с другой — может углубить неравенство¹⁰.

Задача государства заключается в том, чтобы расширить возможности своего населения по использованию благ глобализации и одновременно свести к минимуму ее отрицательные последствия. Решение возникших перед человечеством сложных глобальных проблем зависит от совместных усилий государств, от их возможности достичь более высокого уровня управления социальными процессами на национальном, так и на глобальном уровне¹¹. В этом случае особенно важно выполнение государством взятых на себя перед международными организациями обязательств по соблюдению норм права. Нормы Международного суда ООН среди источников права, которыми может руководствоваться данный Суд, упоминают право Суда разрешать дело *ex aequo et bono* — «равно и хорошо», если стороны с этим согласны (п. 2, ст. 38 Статута).

Применительно к институту гражданства можно сказать, что невозможно предположить в будущем построение «космополитической империи, которая впервые не будет иметь периферии и внешнего измерения»¹². Еще сложнее обеспечить правовыми средствами идею о реализации проекта «транснационального гражданства», который замещает нереализованный проект «постнационального гражданства»¹³. Предположение о том, что «теоретическим и практическим следствием его может стать разрешение противоречия между универсальным статусом человека и партикулярным (привилегированным) статусом гражданина национального государства, между правами человека и правами гражданина»¹⁴,

⁷ Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. И. С. Семененко. М., 2012. С. 203.

⁸ Halbstam D. Local, global and plural constitutionalism: Europe meets the world // The world of European constitutionalism. Cambridge6 Cambr. univ. press. 2012. P. 140.

⁹ Canovan M. Is there an argument in arendtian case for the nation state? // Contemporary politic. Abington, 1999. Vol. 5. № 2. P. 106.

¹⁰ Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 6.

¹¹ В частности, немецкий философ и социолог Юрген Хабермас, автор теории коммуникативности, большое значение придает языку. Полагая, что только при его участии зарождаются действия, ориентированные на взаимопонимание (Соболева М. К концепции философии языка Ю. Хабермаса // Логос. 2002. № 2).

О точности толкования ряда юридических понятий также см: Смирнова Е. С. Глобализация как правовое понятие (к постановке проблемы) // Современное право. 2009. № 3.

¹² Kumm M. Whos Afraid of the Total Constotution? // Germal Law. Berlin 2005. P.340.

¹³ Фан И. Б. От героя до статиста: метаморфозы западноевропейского гражданина. Екатеринбург, 2006. С. 303.

¹⁴ Там же.

не может быть решено в рамках как конституционного, так и международного права. В этом случае слишком очевиден пример европейского гражданства Европейского Союза.

Актуальна также используемая ныне в определенных научных кругах идея И. Канта о том, что переход государств к космополитическому устройству подразумевает не объединение «граждан мира», но правовое состояние федерации, основанное на общесогласованном международном праве¹⁵. Этот тезис также несостоятелен с позиций современного федерализма, продвинувшегося вперед на протяжении двух веков со времени провозглашения этого обобщающего заключения И. Канта. Федеративность не есть самостоятельность¹⁶, могущая регулироваться нормами международного права. Это одна из форм государственного устройства, подразумевающего наличие входящих в государство отдельных субъектов, но исключительно на основе конституционного права. Субъектность этих образований не свидетельствует об их правоспособности заключать международные соглашения вне государства в целом. Правосубъектность федераций как субъектов федеративного государства не является международной, это всего лишь условное обозначение территориального деления государства.

Модная тенденция технократичности функционирования власти, попытки ее внедрения в модель государственного управления подобно производственному менеджменту¹⁷ не является естественной формой общественного развития. Подобный «инженеринг» дорого обойдется последующим поколениям граждан государств, подвергшихся подобному эксперименту.

О глобализации также можно говорить как об уплотнении сети всемирных связей, которые имеют своим следствием взаимовлияние местных отдаленных событий¹⁸. Безусловно, в данном определении заложен большой фило-

софский подтекст. Применительно к праву, особенно международному, следует отметить весьма отдаленные перспективы его применения.

Некоторые научные круги поддерживают мнения о том, что формирование единого порядка может оказаться неким реальным средством демократического упорядочения общественных отношений на международном уровне на стадии глобализации жизнедеятельности народов¹⁹. Это средство обеспечит выживание и дальнейшее развитие человеческой цивилизации²⁰. Юриспруденция может дать следующее заключение по поводу приведенного тезиса о «некоем реальном средстве упорядочения общественных отношений»: в истории человечества еще не было более «совершенного» и демократичного устройства мира, кроме как на основе Устава ООН, в котором предусмотрен проверенный длительным временем механизм учета мнений всех государств и народов. По крайней мере мир в значении отсутствия агрессивных войн продолжался небывало долго. Благодаря ООН были нейтрализованы многие угрозы существованию человечества. Назвать этот порядок единым нельзя, но он объединяет страны мира в решении общих глобальных проблем, не допуская очередного мирового вооруженного противостояния. Безусловно, вопрос о формах интеграции государств, их объединения и союзов требует дальнейшей научно-практической разработки в рамках конституционного и международного права. Надо считать, что любые региональные, а потом и глобальные процессы интеграции государств не будут связаны с ликвидацией действующих государств, их поглощением унитарным государством.

Предельно и наиболее эффективно управляемыми остаются региональные структуры. Но даже им свойственны временные колебания в степени интегрированности разных сфер сотрудничества. Так, регион стран Латинской Америки, несмотря на реализацию самого про-

¹⁵ См.: Кант И. Основы метафизики нравственности. М., 1999. С. 559.

¹⁶ Конфедеративность также не есть свидетельство в пользу абсолютной самостоятельности и суверенитета части системы. Пример института гражданства Швейцарской конфедерации показателен.

¹⁷ Гражданин, закон и публичная власть / под ред. А. Ф. Ноздрачева, Е. А. Постникова, Ю. А. Тихомирова. М., 2005. С. 23.

¹⁸ Giddens A. Modernity and Self Identity: Self and Society in the Late Modern Age / Cambridge, 1991. P. 64 // приводится по: Фан И. Б. От героя до статиста: метаморфозы западноевропейского гражданина. С. 296.

¹⁹ Явич Л. С. О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. № 4. С. 11, 12.

²⁰ Там же.

грессивного для начала XX в. плана по предоставлению льготных прав населению региона — Международного «Кодекса Бустаманте» (Гаванская конвенция) 1928 г., принятого на VI Международной американской конференции, не стал в полном смысле слова интегрированным. В. Г. Тихиня В. Г. справедливо подчеркивает, применительно к Кодексу Бустаманте, что такого рода право по-прежнему сохраняет свое организующее значение²¹. Среди примеров региональной интеграции можно указать также на еще один опыт интеграции латиноамериканских стран — Гаванскую конвенцию о положении иностранцев от 20 февраля 1928 г., которая подчинила иностранцев договаривающихся сторон местной юрисдикции и местным законам с учетом ограничений, установленных в конвенциях и договорах (ст. 2)²².

К сожалению, за последующие сто лет Латинская Америка, несмотря на общность языка, религии и истории, так и не стала «очагом всеобщего благоденствия». В новом веке здесь по-прежнему не хватает политической воли его лидеров, экономического могущества и единого идеологического обоснования для более результативной интеграции в целях защиты общих интересов. Реальные шаги по интеграции стран Латинской Америки по подобию Европейского Союза во второй половине XX в. заключались во многих действиях, повторяющих позитивные новации, предпринимаемые в рамках европейской интеграции. Стремление к объединению нашло реализацию в создании таких международных организаций, как НАФТА, Карибское сообщество (Кариком, КС), МЕРКОСУР. Несмотря на подписание в 2008 г. лидерами 12 Межамериканских стран Соглашения о создании новой региональной орга-

низации УНАСУР²³, деятельность большинства этих государств и организаций так и не стала продуктивной для улучшения жизни своих граждан. Ведущиеся в отдельных латиноамериканских странах вооруженные противостояния, угроза деградации государственной власти, неконтролируемая торговля оружием и наркотиками — являются злом, которое не позволяет подняться многим из них до уровня высокоинтегрированных. Гуманистические устремления по повышению уровня жизни населения континента пока отодвинуты более насущными целями: создания в 2014 г. Южноамериканского института обороны с целью повышения квалификации гражданского персонала и военнослужащих стран региона²⁴.

Достаточно идеализированный в последние двадцать лет Европейский Союз как наиболее институционально эффективно развивающееся объединение государств также претерпевает кризис расширения. Дело не столько в том, что конечная цель этой интеграции не всегда ясна для самих ее участников²⁵, сколько существуют опасения конкретных стран ЕС за перспективы вторжения в их суверенные права, которые были завоеваны ими на протяжении веков.

В настоящее время европейские политики и ученые с уважением относятся к отстаиванию конкретными государственными деятелями национальных интересов в процессе интеграции ЕС. Так, наиболее показательной является особая позиция В. Клауса по Лиссабонскому договору. Выполнение всех положений этого договора в Чехии могло бы привести к непредсказуемым последствиям. По-прежнему сохраняется опасность активизации требований немцев из ФРГ по возврату собственности, при-

²¹ См.: Тихиня В. Г. Международное частное право. Минск : Право и экономика. 2003. С.23.

²² Подписанная 20 февраля 1928 г. в Гаване на VI Международной конференции американских государств Конвенция об убежище; Конвенция о праве политического убежища, подписанная в Монтевидео на VII Межамериканской конференции 26 декабря 1933 г., а также VIII международная конференция американских государств по вопросам, касающимся режима иностранцев 1938 г. решали вопросы статуса иностранцев с учетом большого числа беженцев, прибывших на континент в результате революций в ряде европейских стран, а также последующим приходом в Германии к власти Гитлера. Америка служила постоянным убежищем для населения Европы (см.: Избранные источники по международному частному праву / сост. В. Н. Дурденевский. М., 1941. С. 27, 190—192).

²³ См.: Де Ханиш М. Д. Основы и природа правовой интеграции // Правоведение. 2001. №6. С.174-175.

²⁴ Иванов И. Создание Южноамериканского института обороны // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 3. С. 91.

²⁵ Beck U., Grand E. Cosmopolitanism: Europe's way out of crisis // European j. of soc. theory. L. Thousand Oaks, CA ; New Dehli. 2007. Vol.10. №.1. P. 81.

надлежащей их предкам, которую они потеряли после депортирования из чешских земель в конце Второй мировой войны в соответствии с «декретами Бенеша». Историческую память народа, как чешского, так и немецкого, нельзя уничтожить. Поэтому лидеры стран ЕС согласились на «особое мнение» В. Клауса с целью получения одобрения Лиссабонского договора в конце октября 2009 г.²⁶

В контексте общих проблем Европейского Союза, дающих многочисленные коллизионные ситуации в праве, следует назвать миграцию. Причем проблемы составляет как внутренняя, казалось бы, правомерная и управляемая миграция, так и внешняя, в значительной степени противозаконная и неконтролируемая. В Европейском Союзе права мигрантов затрагивают серьезные политические проблемы²⁷. Численность мигрантов из третьих стран в 2001 г. в странах ЕС — около 6 тыс. официально зарегистрированных и не менее 500 тыс. нелегальных, что составляет 10 % населения стран ЕС²⁸. В 2010 г. иностранцы — «неграждане» ЕС — составляли в среднем около 6—8 % населения наиболее развитых стран ЕС²⁹. Тенденция к увеличению их присутствия в регионе очевидна, тем более в свете последних событий. Следовательно, проблемы закрепления их правового статуса, а также предоставления им социальных благ, только усилятся.

Сложности межконфессиональных отношений в ЕС также проявляются все очевиднее. Второй религией мигрантов по численности приверженцев является ислам. Учеными отмечается исключительная сплоченность именно этой категории населения ЕС. Идеалы соци-

ализма были временно повержены в конце XX века, их место заняли другие устоявшиеся взгляды. Как отмечают исследователи, ни один исламист не может игнорировать мусульманское право³⁰. В настоящее время, по сообщению руководителя Федерального ведомства по защите Конституции (контрразведка ФРГ) Х.-Г. Маасена, германские службы безопасности обеспокоены возвращением в ФРГ более 300 исламистов, воевавших в 2013—2014 гг. в Сирии на стороне Б. Асада³¹. Босния и Герцеговина, стремясь воспрепятствовать отъезду своих граждан в воюющую Сирию, вводит уголовное наказание сроком до 10 лет за вербовку и участие в вооруженных конфликтах за рубежом³². Аналогичные правовые нормы, несомненно, будут приняты и другими странами.

В коммунитарных документах ЕС процесс интеграции мигрантов видится как процесс двусторонний и даже противоречивый: с одной стороны, принимающее общество обязано предоставить все необходимые условия для их жизни, с другой стороны, мигранты обязаны выполнять все предписанные законы³³. Вышеприведенное использование миграционного потенциала мусульман на Ближнем Востоке в целях прямо не связанных с европейской безопасностью, не является ли злоупотреблением правом? Законопослушные и в подобном случае молодые люди из мусульманских семей вправе потребовать от государства, пославшего их на столь опасную работу больших, чем это принято гарантий безопасности. В довоенный и военный периоды именно Великобританией и Германией создавались прецеденты, когда европейские мусульмане использовались

²⁶ Иванова Д., Кочев Й. Особенности евроинтеграции Чешской Республики и Болгарии // Государственное, политическое и правовое пространство современной Европы / под ред. А. Ю. Соломатина. Пенза, 2013. С. 91.

²⁷ Angenendt S. Asylum and Migration in the EU Member States: Structures, Challenges and Policies in Comparative Perspective // Asylum and Migration Policies in the EU Ed. By S. Angenendt. Berlin. 1999.

²⁸ Смирнов В. П. Мир. Вызовы глобального кризиса. Франция // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 11. С. 78.

²⁹ Migration Integration Policy Index III. Brussels 2011.

³⁰ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 2009. С. 347.

³¹ Зарубежное военное обозрение. 2014. № 4. С. 83.

³² Только в 2014 г. в регион Ближнего Востока для участия в боевых действиях выехало более 150 боснийцев. Лица, возвращающиеся в Боснию и Герцеговину, по мнению социологических служб, отличаются более радикальными взглядами (Зарубежное военное обозрение. 2014. № 7. С. 97).

³³ Commission of the European Communities. Communication to the Council the European Parliament the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on immigration integration and employment of 2 June 2003. COM 2003. 336 final.

в качестве подрывных сил, действующих против СССР. Таким образом приходится расплачиваться вторым и третьим поколениям мусульманских мигрантов за те социальные блага, которые они получают в высокоразвитых европейских государствах своего нового гражданства. Денационализация дорого обходится тем, кто ступил на этот путь.

Одновременно революционные и религиозные по своей сути выступления в ряде стран Африки и на Ближнем Востоке показали ошибки европейских стран, в частности, Франции в зоне исторического политического влияния в период президентства Н. Саркози. Именно они, по мнению обозревателей, станут существенным моментом в активизации националистических настроений среди мусульманской молодежи как в странах Магриба, так и в самой Франции. Общее мнение таково, что Франция — страна, первой в Европе провозгласившая права человека неотъемлемыми, — не должна их нарушать на других континентах.

Не вызывает сомнения, что в определенных ситуациях требования повышения уровня защищенности государств и их граждан вступают в противоречие с принципом защиты прав человека как индивида, независимо от гражданства. В обществе возникают сомнения в необходимости привлечения в государства Европы мигрантов из стран третьего мира³⁴. В условиях экономического кризиса неевропейские мигранты и их иждивенцы получают 22 % всех государственных социальных выплат, а иммиграция в целом обходится в 80 % годового государственного дефицита³⁵. Как здесь не вспомнить об идеях всеобщего равенства, недискриминации по расовому признаку и пролетарском интернационализме! Именно они, воплощенные в лозунгах Французской революции о свободе, равенстве и братстве, проложили дорогу вначале конституционному, а затем и международному праву в глобальном масштабе.

В последние годы в Испании произошло сокращение государственных программ в сфере защиты прав мигрантов. В 2012г. прекратил работу Фонд интеграции иммигрантов³⁶. Но это не означает, что иммигрантов в Испании, как государстве, соседствующем с политически нестабильными режимами ряда стран Африки и Азии, станет меньше. Просто они, находясь в Испании, должны будут полагаться не на государство убежища, а на себя лично или на диаспоральную сплоченность.

Остановимся на некоторых сторонах внутренней миграции в Европейском Союзе в ракурсе глобальных проблем современности. Свободное передвижение услуг, лиц и капитала как идеологическая мифология «светлого будущего» этого региона буквально через несколько десятков лет после провозглашения разбилась о реалии будней обычных семей европейских граждан в силу того, что им совсем не обязательно перемещаться из страны в страну с целью достижения каких-либо социальных благ. Все они — и немцы, и французы и другие европейские народы — ведут привязанный к конкретному дому образ жизни. И. А. Ильин писал: «Государство есть не кочующий, а оседлый союз людей»³⁷. Декларируемое в Маастрихтском договоре «гражданство» ЕС³⁸ это далеко не то право, которое будет стабильно способствовать наполнению реальной потребительской корзины среднестатистического европейца.

Феномен политического абсентеизма, связанный с низким уровнем явки на выборы в коммунитарный Европейский парламент, свидетельствует о невостребованности ряда институтов демократии ЕС. Падение публичного человека в ЕС это, по словам И. Б. Фан, также утрата ценности публичной роли гражданина³⁹. Следует дополнить — «гражданина Европейского Союза», получившего такой шанс в результате подписания Маастрихтского договора в 1992 г. Таким образом, можно сделать вы-

³⁴ Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. Т. 2. /отв. ред. И. С. Семененко. М., 2012. С. 223.

³⁵ Там же. С. 223, 224.

³⁶ Черкасова Е. Г. Мир. Вызовы глобального кризиса. Испания // Мировая экономика и международные отношения. 2013. №9. С. 45.

³⁷ Ильин И. А. Теория права и государства. М., 2003. С.198.

³⁸ Европейский союз: основополагающие акты в реализации Лиссабонского договора с комментариями. М., 2013. С. 221, 231.

³⁹ Фан И. Б. От героя до статиста: метаморфозы западноевропейского гражданина. С. 304.

вод: «переход от международного сообщества к космополитическому»⁴⁰ в конце XX — начале XXI в. так и не состоялся.

Трудности достижения великих целей ООН, направленных на содействие социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе (Преамбула Устава ООН) сопряжены с материальной основой, необходимой для реализации этих задач. Проблема социализации в значении общности решения социальных проблем в государстве — создания нормального и стабильного уровня жизни для его граждан — решаются в мире по-разному, их невозможно нивелировать. В статье 22 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. указано: каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. отмечается: развивающиеся страны могут с надлежащим учетом прав человека и *своего народного хозяйства* (курсив автора) определять, в какой мере они будут гарантировать признаваемые в настоящем Пакте экономические права лицам, не являющимся их гражданами (ч. 3 ст. 2). Отсюда следует вывод: первичны для достижения социального благополучия именно усилия национального государства, они предоставляются человеку в соответствии с законом конкретного государства. Норма международного права адресует определение степени социальной защиты человека (и гражданина) конкретному государству, в котором находится конкретное лицо. Именно государство обязано заботиться в первую очередь о своих подданных (и о населении в целом), с учетом той уже определенной степени минимального прожиточного уровня — не менее 2 дол. США в день. Помощь, оказываемая по линии ПРО ООН нуждающимся в этом государствам, не может расцениваться как основа для жизни народов в тех

странах, где население страдает от голода. По-прежнему остается актуальной Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания, одобренная резолюцией 3348 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1974 г., где отмечается: «Основной обязанностью *правительств* в (курсив автора) является совместная работа в направлении увеличения производства продовольствия, а также более справедливого и эффективного распределения продовольствия между странами и внутри их»⁴¹. Не меньшее значение в условиях возрастания национализма в ряде стран сохраняет принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 20-й сессии 27 ноября 1978 г. Декларация о расе и расовых предрассудках. Следует задаться вопросом: а разрешима ли в целом коллизия между столь высокими устремлениями глобальной ООН и реалиями конкретного «неамериканского» государства, которое сколь не пополняй миграционным потенциалом, все равно останется национальным?

Не прибегая к заимствованиям из печальной практики «неэффективного управления» рядом социальных программ государствами Африки или Латинской Америки, можно привести примеры «исхода» коренного населения из европейских государств. Например, ст. 37 «Права и обязанности человека и гражданина» Конституционного закона Латвийской Республики 1991 г., где указано минимальное бесплатное обеспечение, гарантируемое государством своим гражданам⁴², является, по нашему мнению, существенным поворотом в сторону ухудшения социального статуса коренного населения этой Республики. Именно в условиях декларируемой свободы передвижения в рамках ЕС население Латвии имеет право в подобной ситуации выбрать для постоянного проживания ту страну, где социальные, в частности медицинские, услуги реализуются на более высоком уровне. Стоит ли в такой ситуации доказывать правомерность отъезда молодых граждан Латвии в Германию, Данию или Швецию?

Пример других регионов мира в плане понижения уровня жизни также нагляден. Например, за двадцать лет социальная защита японцев резко ухудшилась. По размеру ВВП на душу

⁴⁰ Хабермас Ю. Эссе к Конституции Европы. М., 2013. С. 86.

⁴¹ Международные документы о правах человека. Сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашова. М., 2002. С. 357, 359.

⁴² Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. М., 1994. С. 173.

населения в 1994 г. Япония была на втором месте в мире, а сейчас на одиннадцатом. В 2013 г. долг Японии вдвое превысил годовой ВВП. Увеличен пенсионный возраст, например, для сотрудников частных компаний до 65 лет. Ликвидирована система пожизненного найма молодежи, ранее бывшей обеспеченной работой вне контрактного срока. Частные фирмы стараются принимать лиц на сокращенную рабочую неделю и неполный рабочий день. Ученые задают вопрос, что первично: сильная держава или уютная страна, где обеспечена комфортная жизнь, в риски сведены к минимуму⁴³?

Общая тревожная ситуация, связанная с капитализацией ряда предприятий в ряде стран бывшего СССР, также свидетельствует о нарушении трудового законодательства. В связи с этим интерес МОТ к условиям труда в Российской Федерации в последние годы усилился. Контрольные органы МОТ пришли к заключению о наличии некоторых проблем с практикой применения трудового законодательства в России и высказали ряд рекомендаций. В настоящее время, несмотря на благоприятную в целом ситуацию, сохраняется ряд конвенций, о выполнении которых России следует своевременно предоставлять отчеты с целью избежания вынесения обсуждения этих вопросов на более высокий уровень⁴⁴. Придавая большое значение контрольным функциям МОТ, Россия в то же время исходит из того, что рассмотрение подобных вопросов следует вести максимально объективно, не политизируя дискуссию, в строгом соответствии с мандатом Организации и установленными процедурами.

Переходя к вопросам регулирования института гражданства на постсоветском пространстве государств — участников Содружества Независимых Государств, следует остановиться на проблеме Евразийства, впервые за всю историю существования этой идеи оформленного юридически международно-правовыми

и в рамках национального права средствами. В контексте указанного следует напомнить, что международное положение России как своеобразного моста между Европой и Азией было закреплено в 1997 г., когда, с одной стороны, вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС, а с другой стороны, Россию приняли в АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество).

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) имеет большие перспективы развития и упрочения регионального развития. Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан 10 октября 2000 г. в г. Астане и вступил в силу 30 мая 2001 г. после его ратификации всеми государствами-членами. С 1 января 2011 г. начало действовать Единое экономическое пространство Беларуси, России и Казахстана. В мае 2014 г. Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о Евразийском экономическом союзе, который должен начать функционировать на пространстве Таможенного союза с 1 января 2015 г.

Что представляет собой эта «реконструированная» международная организация? Элементы «наднациональности» в Евразийском экономическом сообществе видит американский профессор У. Э. Батлер⁴⁵. Доказывая свой тезис, ученый в определенной степени противоречит себе: ст. 2 Договора о Комиссии Таможенного союза говорит о добровольной постепенной передаче полномочий ЕЭС, и в то же время среди доводов имеется ссылка на Закон Республики Казахстан «О международных договорах», где указано, что международные договоры подлежат ратификации в парламенте, если они предусматривают передачу части полномочий или части суверенных прав Республики Казахстан⁴⁶. Безусловно, более прочные правовые основания для интеграции между странами СНГ — это позитивный фактор. Но практика государств, объединившихся в эту

⁴³ Семененко И. С., Лабинская И. Мир. Вызовы глобального кризиса. Япония // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 9. С. 76—91.

⁴⁴ В частности, Конвенция № 122 «О политике в области занятости» и Конвенция № 95 «Об охране заработной платы». Кроме того, в ходе 300-й сессии МОТ (ноябрь 2007 г.) была принята жалоба Федерации профсоюзов работников морского транспорта о несоблюдении конвенции № 179 о найме и трудоустройстве моряков.

⁴⁵ Батлер У. Э. Элементы «наднациональности» в Евразийском экономическом сообществе // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2013. № 6. С. 456—459.

⁴⁶ Вишняков В. Г. Правовые проблемы становления Евразийского экономического сообщества // *Журнал российского права*. 2001. № 10. С. 123.

международную организацию, должна доказать эффективность этой инициативы. И время ли сейчас для столь резких и дорогостоящих перемен, когда имеется малореализованный, но доказавший свою жизненность проект под названием «Содружество Независимых Государств»?

Как отмечала Н. А. Михалёва, создание СНГ было призвано обеспечить безболезненный переход от единого союзного государства к системе суверенных национальных государств на месте бывшего СССР. В основе образования СНГ — континентально-географический принцип⁴⁷. Одним из главных направлений сотрудничества государств-участников СНГ видится решение социальных задач по улучшению уровня жизни населения. В связи с этими целями предпринимаются многие меры. Например, в ноябре 2008 г. главы правительств СНГ утвердили Стратегию экономического развития Содружества до 2020 г. Россия впервые ясно и недвусмысленно заявила о приоритете отношений с государствами СНГ⁴⁸.

Не вызывает сомнения, что ведущая роль в процессе интеграции государств СНГ принадлежит Российской Федерации. Недооценивать подобный ответственный шанс России по сближению правовых систем государств региона нельзя⁴⁹. По мнению И. А. Конюховой, в Конституции РФ отсутствует норма о вхождении России в СНГ⁵⁰. Столь значимая миссия государства безусловно должна быть отражена в национальных нормативных правовых актах не только России, но и других стран Содружества.

Вместе с тем приходится отметить, что отступление ряда стран СНГ от больших общегосударственных и региональных инициатив в гуманитарной сфере существенным образом скажется на институте защиты прав человека. Институт гражданства, а также обязанность учитывать имеющиеся наработки межгосударственного сотрудничества в этой области не присутствуют в планах по интеграции в рамках ЕврАзЭС и Евразийского экономического

союза. Невозможно строить будущее общее экономическое пространство региона без реализации четко обозначенной идеологической составляющей этого процесса. Кроме того, угроза денонсации ряда соглашений в рамках СНГ ставит в зависимость существование всех иных договоров и соглашений региона Содружества. Без СНГ — организации, одним из лидеров создания которой была Россия, — не может быть полноценно решена проблема безопасности Российского государства. Сохранение этой региональной организации — важнейшая задача для государств, в нее входящих, и для региона Евразии в целом.

Особенностью законодательства разных стран, разрабатываемого и принятого до начала 90-х гг. прошлого века, является отсутствие всеобъемлющего подхода к вопросу о преимущественном применении международного права как инициативы, содержащейся в постсоветском законодательстве стран СНГ и Балтии⁵¹. Разрабатываемые в странах СНГ законы о гражданстве и связанными с ним аспектами должны были ориентироваться не только на решение вопросов вхождения их государств в мировое правовое пространство, но и с неизбежностью учитывать региональное сотрудничество с соседними странами, некогда входившими в единое государство СССР. В этом основная суть коллизионности права, как национального, так и международного в рамках стратегически значимой территории Евразии.

Характерной особенностью законов ряда государств, имеющих исторически обусловленные политические связи с иными странами и регионами, является правовое закрепление этих союзов. Изучение взаимосвязанных элементов системы способствует лучшему пониманию перспектив взаимодействия⁵². Проблема в правильности толкования о степени интеграции этих отношений не столь значима, насколько важно включение в эти законы норм, благоприятствующих реализации населением их прав.

⁴⁷ Михалёва Н. А. Конституционное право зарубежных стран СНГ. М., 1998. С. 7—9.

⁴⁸ Лукашенко А. Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 18 октяб.

⁴⁹ Скакунов Э. И. От конфликтов к стабильности: путь России. Тольятти, 1999. С. 23.

⁵⁰ Конюхова И. А. Международное и конституционное право: теория и практика взаимодействия. М., 2006. С. 462.

⁵¹ Смирнова Е. С. Международно-правовые проблемы гражданства стран СНГ и Балтии в свете европейского опыта. М., 1999.

⁵² Mjoset L. Stein Rokkanstrik comparisons // Acta sociologica. Gothenburg, 2000. Vol.4. No. 4. P. 381.

В мировой практике имеется немало примеров, когда союзнические отношения между государствами получают законодательное закрепление. Следует обобщить примеры национальных и международно-правовых инициатив в целях конкретной компаративистики регионального сотрудничества в решении ряда вопросов, связанных с институтом гражданства:

- 1) Конституция Испании предусматривает заключение соглашений со странами Латинской Америки и с теми государствами, с которыми Испания «имела или имеет особые отношения» (ст. 3);
- 2) Северный совет, куда входят такие страны, как Ирландия, Норвегия, Финляндия, Швеция и Дания, которая имеет исторически обусловленные связи, позволяющие ей решать проблемы населения на основе заключенных международных договоров, о которых упоминается в Законе о датском подданстве от 6 апреля 1978 г.;
- 3) Закон о гражданстве Великобритании 1981 г., весьма подробно регулирующий гражданство населения Содружества, является показательным в этом случае. В Приложении № 3 к указанному Закону в качестве субъектов правового регулирования названы не только страны Содружества Наций, но и британские зависимые территории (ст. 133—134). Соответствующим образом Закон о гражданстве Канады от 18 июня 1976 г. как государства, входящего в Содружество Наций, предусматривает особый статус для лиц из стран Содружества. Таким образом, страны англосаксонской системы права соединены институтом гражданства в больших политических масштабах, которые помогают им решать ряд проблем как в мирное время, так и в условиях чрезвычайных ситуаций;
- 4) Закон о гражданстве США с поправками, внесенными до 1980 г., также всеобъемлюще рассматривает натурализацию лиц, родившихся в Пуэрто-Рико, на Аляске, Гавайских, Виргинских островах, в зоне Панамского канала или в Республике Панама. Характерной особенностью данного правового творчества является терминология, исполь-

зуемая в законах. Происходит подобное британскому делению населения на категории по месту рождения. Все это не умаляет связанности жителей региона, объединенного наиболее сильным и авторитетным лидером, которым в данном случае является США;

- 5) Португальский Декрет о гражданстве предусматривает льготы при натурализации лиц, владеющих португальским языком и проживающих на территориях, находящихся под административным управлением Португалии (п. «б» ст. 6);
- 6) Конституция Объединенных Арабских Эмиратов подчеркивает, что Союз⁵³ является частью арабского мира, с которым его связывает язык, религия, история и общая судьба (ст. 6);
- 7) Конституция Арабской Республики Египет 14—15 января 2014 г. провозглашает: «Египет — часть арабской нации. Египет укрепляет ее интеграцию и единство, является частью мусульманского мира» (ст. 1).

Можно сделать вывод, что ни один из имеющихся межгосударственных союзов в XX в. не распался до такой степени, чтобы ухудшить собственные геополитические интересы.

Безусловно, масштабные преобразования в России и в государствах Содружества потребовали коренного обновления правовых систем. Законодательство во всех сферах развивалось интенсивно. Область государственного строительства также была коренным образом реформирована. Институт гражданства был оформлен *de iure* в первоочередном порядке. Но явилось ли это правовое закрепление реальностью независимого статуса государств и их населения?

Как свидетельствуют аналитические выводы, конституционные пробелы и «разрывы» правопреимственности нередко восполняются некорректным внедрением и использованием иностранных юридических концепций. Вызывает удивление безучастное отношение российских юристов к данному явлению, хотя иностранные юристы обратили внимание на противоречивость подобных «правовых трансплантаций». Так, американский профессор-политолог Роберт Шарлет жестко оценивает

⁵³ Имеется в виду Союз с Эмиратами Абу-Даби, Дубаи, Шарджем, Аджманом, Умм Кайвайном и Фурджейром (Берлявский Л. Г., Колесников Е. В. Конституционное право зарубежных стран: государства Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока М., 2014. С. 48).

некритичное восприятие западных конституционных теорий в России и других постсоветских странах⁵⁴. Поспешное использование американской модели конституционализма с присущими ей размытым понятием «государство» и статуса его населения в целом привело позднее к более широкому освоению на постсоветском пространстве европейских правовых моделей с их стандартами Европейского Союза и Совета Европы. Механические заимствования и рецепции западных правовых идей без их адаптации к реальным условиям этих стран приводят к «правовой эклектичности». Между тем значение институционального контекста правовых норм нельзя преуменьшать, также недопустимо умаление норм, содержащихся в подписанных государствами международных соглашениях.

Как бы ввиду будущих мировых вызовов и способов выяснения ответственности за них на сегодняшний день в мире несколько более успешным выглядит создание и деятельность международных судебных органов как универсальных, так и региональных. Истоки этого «эксперимента» следует искать в научной теории о принципе экстратерриториальности, которая также имеет непосредственное отношение к институту гражданства в силу политико-правовой связи лица со своим государством. При этом следует отметить, что в контексте изучения коллизинности и конфликтологии права в целом судебное рассмотрение (также и посредством международного правосудия) является одной из действенных форм разрешения возникшего спора. Сам по себе «принцип экстратерриториальности» и есть квинтэссенция правовой коллизинности, что предполагает расширительное толкование этого явления.

Итак, еще раз о принципе экстратерриториальности, вернее об исключениях из этого общего правила, в толковании американского ученого У. Бернама. Суть дела такова: существует более или менее общепринятые исключения из принципа экстратерриториальности, на которых и основывается трансграничная законодательная юрисдикция:

- 1) принцип гражданства;
- 2) принцип защиты;
- 3) принцип пассивной правосубъектности;

4) принцип универсальности.

Безусловно, есть много спорного в юрисдикционной правомочности международных судов. Проблема кроется не столько в применимости той или иной материальной нормы международного права, сколько в слабости процессуальной составляющей. Как можно принудить государство — основной и главный субъект международного права — к каким-либо действиям (по выдаче) их собственных граждан международной организацией в лице ее судебного органа, например Международного уголовного суда? Или каким образом Международный уголовный суд, состоящий из некоторого числа представителей разных государств, может обязать не подписавшееся под его Статутом государство к выполнению тех или иных решений? Логика процесса и обычная жизненная логика в данном случае нарушена, так как меньшинству не по силе навязать свою волю большинству.

Единственным правомочным универсальным судебным органом в сфере прав человека, по нашему мнению, можно признать Международный суд ООН, который является именно тем «детисцем» международной организации — ООН, которая и представляет все нации мира.

Отсутствие действенного механизма контроля за исполнением вынесенных решений со стороны органов международного правосудия — это также одна из проблем несовершенства международного правосудия. Дискуссии об опасности процесса раздробления международного и интернационализированного судопроизводства, а также интерес к фактическим обстоятельствам, способствующим созданию каждой конкретной модели уголовного правосудия, продолжают продолжаться. Следует отметить, что из ошибочного смешения понятий частного и публичного происходит много крупных ошибок в науке. В результате это уводит не только исследователя в тупиковую сферу, но и непроверенная многолетней практикой идея получает дорогостоящую в финансовом отношении реализацию. В результате калечатся судьбы людей, падает престиж государства и их политических лидеров. Государство становится «несуверенным». И не стоит оправдывать некоторые столь политизированные решения

⁵⁴ Шарлем Р. Правовые трансплантации и политические мутации: рецепция конституционного права в России и в новых независимых государствах // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение, № 2. 1999. С. 33.

Международного уголовного суда аналогами из Нюрнбергского или Токийского трибунала, которые были созданы в результате завершившейся Мировой войны. Такого рода попытки «универсализировать неуниверсальное» в определенной степени напоминает довоенное повторение опыта Лиги Наций и ее Палаты правосудия.

Следует остановиться на деятельности регионального судебного органа — Европейского суда по правам человека. Россия, вступив в Совет Европы в 1996 г., ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, что дало немало судебных рассмотрений в этом региональном международном суде, представляющих большой практический и теоретический интерес. И. А. Конюхова отмечает доказательность норм *ius cogens* применительно именно к международному судебному процессу, действующему в рамках Европейского суда по правам человека⁵⁵. Причем это относится именно к региональному, как наиболее действенному (природному) праву.

Нормы Всеобщей Декларации прав человека не имеют такого механизма юридического обеспечения, как нормы Европейской конвенции по правам человека⁵⁶. Конвенция Совета Европы, ратифицированная рядом европейских стран, содержит правовой механизм обеспечения прав и свобод через институт судебной власти. Государства, в отношении которых вынесено решение о нарушении прав человека, обязаны устранить нарушение и, как правило, выплатить компенсацию потерпевшей стороне⁵⁷.

Помимо учреждаемых международных трибуналов *ad hoc* ООН вынуждена искать новый подход к разрешению этих конфликтов. В последнее десятилетие взамен не оправдавшей себя концепции «гуманитарной интервенции» была выдвинута концепция «ответственности по защите» как стратегическое реагирование мирового сообщества на массовые нарушения прав человека, включая геноцид, этнические

чистки и другие серьезные преступления по международному праву⁵⁸. Все попытки сформулировать методы международного вмешательства в вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государств, создают порочный круг необходимости формулирования концепции ответственности государства в лице его руководителей (правительств) в случае их нежелания или неспособности предотвратить или пресечь вооруженное противостояние в государстве⁵⁹. Именно на суверенные государства возложена преимущественная ответственность по защите своих граждан. Слабость государственной власти не всегда объясняется неспособностью его народа к организации порядка в своем государстве.

В наши дни подобная теория несостоятельна ввиду слишком очевидного вмешательства конкретных «игроков» во внутренние дела вполне «самодостаточных» государств на «шахматной доске» мировой истории. Идея управления миром посредством «сетевых структур», по мнению В. Д. Зорькина, не застрахована от серьезных просчетов⁶⁰. В этом и заключается основная суть коллизии современного правопорядка: от элитарного стремления к эфемерной глобализации и универсализму до реалий с проблемами голода и нищеты в ряде государств мира.

Наивысшее проявление духа гражданства относится ко времени революций и национально-освободительных войн⁶¹. В таком случае в будущем мировое сообщество может получить немало примеров проявления гражданственности, и не только в значении развития этого института в юридическом смысле, но и в аспекте развития самой идеи. Но это будет слишком большая цена за то, что в прошлом была допущена ломка конституционных норм, не были соблюдены принципы международного права.

Принцип свободы выбора в соответствии с Декларацией о принципах международного права 1970 г. разрешаются «в соответствии

⁵⁵ Конюхова И. А. Указ. соч. С. 25.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Энтин М. Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. М., 1997.

⁵⁸ Ясносокирский Ю. А. Концепция «ответственности по защите»: проблема правопонимания (очерк теории международного права). Ногинск, 2013. С. 5.

⁵⁹ Лукашук И. И. Право международной ответственности. М., 2004.

⁶⁰ Зорькин В. Д. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальном мире. 2000—2011. В 6 т. Т. 1. М., 2012. С. 279.

⁶¹ Фан И. Б. От героя до статиста: метаморфозы западноевропейского гражданина. С. 258.

с принципом свободного выбора средств мирного разрешения споров». Как известно, разрешение споров и есть способ устранения коллизий, а по большому счету — самих конфликтных ситуаций. В Декларации 1970 г. указано, что средства «должны соответствовать условиям и природе спора». Принцип свободы выбора заключается в том, чтобы: к соответствующим средствам прибегать как можно раньше; в случае недостижения результата при помощи одного из средств нужно последовательно переходить к использованию альтернативных средств; недопустимы действия, затрудняющие решение спора. Незаменимым средством в подобной ситуации является превентивная дипломатия, идея которой воплощена в Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности 1988 г. Положения СБСЕ о процедуре мирного разрешения споров 1991 г. имеют существенное значение для разрешения конфликтных ситуаций в Европе. Региональные акты в целом не могут игнорироваться в случае возникновения внутреннего вооруженного противостояния в государстве. Войны в странах СНГ в 90-е гг. прошлого века наглядно доказали действенность именно регионального сплочения в наведении порядка во многих странах Содружества.

В любом случае имеют актуальность принципы ООН, деятельность которой основана на идее суверенного равенства всех государств (ст. 2 Устава ООН). А так как институт гражданства непосредственно связан с суверенитетом государств, то следует напомнить еще один универсальный документ — Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., которая в качестве одного из первейших принципов провозглашает обязанность государств-членов ООН не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

Помимо этого довода данный тезис может быть аргументирован более ранней, периода деколонизации, Резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г.,

где отмечается: «Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство или территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН» (п. 6 ст. 6).

Большую значимость имеет Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1998 года «Поддержание международной безопасности — предупреждение насильственной дезинтеграции государств». В документе указано, что ООН считает своим долгом противодействовать насильственной дезинтеграции государств, призывает всех оказывать помощь «в предотвращении конфликтов, которые могут вести к насильственной дезинтеграции государств».

Обусловленный самими политическими результатами Второй мировой войны, определившими границы в Европе, был закреплен в документе ОБСЕ принцип нерушимости границ. Имеющий, казалось бы, безусловную силу документа *ius cogens* этот принцип интерпретировался в сторону интеграции государств из соображений создания Большой Европы без разделительных линий: вначале для создания ЕС путем введения Шенгенских соглашений, затем с целью присоединения бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы к ЕС⁶². При этом институт гражданства приобретал некоторую размытость в связи с реализацией населения Европы права на свободу передвижения, наложения новых функций со стороны коммунитарных структур ЕС на административный аппарат конкретного государства. Но следует указать, что это было позитивное развитие прав и свобод с целью достижения больших благ для населения.

И в завершение краткого упоминания о принципах международного права, имеющих существенное значение для укрепления института гражданства, следует сделать вывод, что важнейший принцип международного права — обязательного выполнения взятых на себя обязательств (*pacta servanda sunt*) — должен выполняться неукоснительно. Этот принцип в первую очередь распространяется на все государства, как основные субъекты международного права.

⁶² Де Куэто Ногерас К. Страны Центральной и Восточной Европы и проблемы расширения Европейского союза // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 1. С. 34; Хубель Х. Балтийский субрегион как лаборатория будущей европейской архитектуры // Internationale politik. 2002. № 10. С. 43—49.

Государство по-прежнему остается в центре общественного внимания в современном мире⁶³. Ни одной из значимых функций, которые оно выполняет в качестве основополагающего элемента международной системы, государство не утратило. Вместе с тем функции и роль государства претерпевают значительную трансформацию. «Золотое время национального государства» периода после Второй мировой войны, когда авторитет суверенного государства был незыблем, осталось позади. По утверждению ученых, пришло время перемен в функциях и цели государства⁶⁴. Тем не менее для абсолютного большинства членов мирового сообщества пока еще наиболее актуальны проблемы модернизации, а не собственно «глобализации», влияние которой осуществляется лишь косвенным образом⁶⁵. При этом в наибольшей степени возрастает значение системного характера проблем международной безопасности, которые имеют определенную автономию.

Именно соблюдение принципов международного права, их иерархичность и взаимосвязанность сохраняют особую актуальность. Следует еще раз особо подчеркнуть, что ломка принципов приводит, как следствие, к ломке системы. Для международного права — это система государств Организации Объединенных Наций, созданная после Второй мировой войны. Готово ли человечество к созданию новой мировой системы, более действенной, чем ООН? В целом возможна ли постановка такого вопроса? Ведь создание подобных универсальных суперструктур не есть результат субъективного правотворчества, а всего лишь печальная констатация факта невозможности решения мировых проблем узкоклановыми и частными силами. Поэтому, обращаясь к принципам, выработанным этой организацией, следует относиться к ним с должным уважением, не стремясь «обогатить» их численность новыми, созданными по собственному видению. Следует напомнить, что Международный суд ООН, помимо конвенций, обычаев, а также

судебных решений и доктрин, наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, в ст. 38 Статута предусматривает использование общих принципов международного права. Международный суд ООН, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет общие принципы права, признанные цивилизованными нациями. Тем самым закреплена значимость именно международно-правовых принципов. В ст. 59 этого документа также содержится ссылка на важную процессуальную составляющую: решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу. Тем самым Суд ООН высказался против прецедентного применения его решений.

Международное правотворчество — это сверхсложный коллективный процесс согласования воли многих субъектов международного права. Классики отечественного международного права рекомендовали с осторожностью относиться к созданию новых, непроверенных временем отраслей международного права⁶⁶. Деление, фрагментация отраслей международного права не может быть оправдана не столь существенными соображениями. Лукашук И. И. отмечал, что наличие глобальной нормативно-правовой системы сложилось на базе ценностей и принципов Устава ООН⁶⁷.

Вместе с тем, по мнению директора Института международного права Боннского университета Р. Дольцера, принципы равенства государств и принцип невмешательства не отвечает современным реалиям межгосударственных отношений. Цитируя мнение, высказанное в одном из докладов Всемирного банка, ученый отмечает особую актуальность термина *good governance*. Исследования, проведенные Всемирным банком в 1991 г., показали, что африканские страны южнее Сахары при наличии здоровых макроэкономических решений практически не имеют эффективных институтов для правового регулирования и контроля. Следовательно, мир должен вернуться

⁶³ Тихомиров Ю. М. Конституционные модели государств в контексте общественного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6. С. 1000.

⁶⁴ Genschel Ph., Leibfried St. Schuppers Staat: Wie beobachte man den Wandel einer Formidee? // DerStaat.B., 2008. H.3. S. 380.

⁶⁵ Современные международные отношения / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Малыгина. М., 2012. С. 63, 240.

⁶⁶ Фельдман Д. И. Система международного права. Казань, 1983. С. 41, 42.

⁶⁷ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 1996. С. 137.

к «золотому периоду международного правотворчества ООН», характеризующегося созданием системы опеки?

Международное право, воплотившее в себя весь мировой двадцативековой опыт позитивного правового регулирования отношений между государствами, государством и обществом, а также между самими индивидами, не дает шансов негативным мировым силам на достижение частных интересов. Международное право, объединяющее и сплачивающее мировое сообщество на достижение целей мира, социального прогресса и защиты прав человека, высокоморально⁶⁸. Глобальность этой отрасли мировых знаний и ее всеобщая применимость — очевидна. Законы о гражданстве лишь подтверждают этот тезис. Стремление к упорядоченности общественных отношений с целью достижения наибольшей защищенности человека в государстве, даже независимо от наличия у него гражданства государства пребывания — основная цель законотворчества в этой сфере. Права человека как форма защиты превалируют над правами гражданина. Понятие «человек», как это логически обусловлено, больше понятия «гражданин». Имеется ли в данном случае коллизия между состоянием гражданства и общим статусом прав человека? Безусловно, так как включение в конституции ряда государств нормы о верховенстве прав человека лишь подчеркивает особую защищенность гражданина государственным суверенитетом, одним из атрибутов которого и является институт гражданства.

Международное право, включая в свой нормативный правовой арсенал перечень прав человека, делает отсылку к национальному законодательству страны, предоставляя государству на законодательном уровне решать, какие права следует отнести к правам человека, а какие к правам гражданина. Конституция ограничивает законодателя в его, иногда присутствующих, политических амбициях. Существующие формы конституционного контроля имеют все возможности для дополнительной проверки на конституционность подписанных от имени государства международных норм. Следовало бы включить также в законодательство норму о необходимости большей инициативы конституционного контроля по поводу нереализации взятых на себя государством обязательств.

Имеющиеся в рамках коммунитарных структур ЕС возможности контроля следовало бы проецировать на административный ресурс другого, не менее значимого для будущего геополитического состояния мира, регионального объединения — Содружества Независимых Государств. Принцип международного права *servanda sunt* применительно к СНГ должен быть не только соблюден, но нуждается в оценке и аналитической проработке всех имеющихся соглашений и договоров, особенно в сфере прав человека.

Приходится с сожалением констатировать, что социальным регулированием, которое сегодня включено в повестку дня Европейского Союза, институты СНГ по существу не занимаются. Тем самым создается коллизия между нормами международного права стран СНГ и национальным правом отдельного государства региона. Применительно к институту гражданства государств СНГ следует отметить настоятельную многолетнюю потребность в создании административной единицы — центра, занимающегося аналитикой всего комплекса законодательной базы, касающегося института гражданства государств и связанных с ним вопросов в рамках СНГ. Издание Бюллетеня по вопросам гражданства также способствовало бы решению многих проблем, связанных с защитой населения этого регионального объединения. Информированность, как одна из форм защиты прав, востребована на протяжении всей истории человечества и имеет воплощение в нормах как национального, так и международного права.

Гражданство Союзного государства Беларуси и России, декларируемое в основополагающих документах этого Союза с 1991 г., к сожалению, не стало предметом большой гордости двух братских народов — русского и белорусского. Между тем наглядный пример Европейского Союза с его прокламацией, хотя и субсидиарного, но общеевропейского гражданства, показывает, насколько эффективно служит пропаганда этой идеи для воспитания молодежи ЕС в духе мира и добрососедства между различными странами и народами Европейского Союза. А ведь это одно из действенных средств для укрепления доверия и избежания конфронтации на межгосударственном уровне. Ждет реализации идея о создании Парламента

⁶⁸ Дмитриева Г. К. Мораль и международное право. М., 1991.

Союзного государства, так как подписанные сторонами положения Договора продолжают сохранять свою актуальность.

В настоящее время круг прав и свобод населения в ряде государств СНГ сужен по сравнению с тем, каким он был в СССР. Вместе с тем в нормах Пакта о гражданских и политических правах подчеркивается: «Никакое ограничение или умаление каких то бы ни было основных прав человека, признаваемых или существующих... в государстве в силу закона не допускается» (ст. 5).

Все сказанное свидетельствует о востребованности всех форм международно-правового сотрудничества государств-участников СНГ. Регион, куда на протяжении нескольких веков входили территории, объединенные в единое государство СССР (Российскую империю), по-прежнему является самым стратегически значимым в мире, особо нуждающимся в упорядочении международных отношений

цивилизованными правовыми мерами, уже имеющимися в арсенале взятых на себя государствами СНГ обязательств в различных сферах. Европейский Союз и СНГ в XXI веке воспринимается как главное поле, на котором будет разыгрываться «пасьянс мировой политики»⁶⁹.

Вместе с тем, как показывает и учит мировая история, за все хорошее приходится бороться. В период резких политических изменений человек в значении личности в этом случае нивелируется и становится лишь частицей общего большого механизма достижения конкретного большого дела. Поэтому особенно значимыми представляются периоды истории, когда создается иллюзия о завершенности эпох войн и противостояний. Время со дня завершения Второй мировой войны дает картину более или менее благополучного решения многих общих для человечества проблем, связанных с реализацией человеком его прав и свобод.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Батлер У. Э. Элементы «наднациональности» в Евразийском экономическом сообществе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2013. — № 6.
2. Берлявский Л. Г., Колесников Е. В. Конституционное право зарубежных стран: государства Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока. — М., 2014.
3. Брутенц К. К. О реструктуризации современных международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. — 2009. — № 12.
4. Вишняков В. Г. Правовые проблемы становления Евразийского экономического сообщества // Журнал российского права. — 2001. — № 10.
5. Колодкин А. Л., Смирнова Е. С. Правовое регулирование борьбы с морским пиратством на международном и национальном уровнях: состояние и перспективы в начале XXI века. — М., 2009.
6. Конюхова И. А. Международное и конституционное право: теория и практика взаимодействия. — М., 2006.
7. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. — М., 2000.
8. Михалёва Н. А. Конституционное право зарубежных стран СНГ. — М., 1998.
9. Семенов И. С., Лабинская И. Мир. Вызовы глобального кризиса. Япония // Мировая экономика и международные отношения. 2013.
10. Соболева М. К концепции философии языка Ю. Хабермаса // М.: Логос. 2002. № 2.
11. Тихомиров Ю. А. Конституционные модели государств в контексте общественного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2013. — № 6.
12. Angenendt S. Asylum and Migration in the EU Member States: Structures, Challenges and Policies in Comparative Perspective // Asylum and Migration Policies in the EU / ed. by S. Angenendt. — Berlin, 1999.
13. Beck U., Grand E. Cosmopolitanism: Europe's way out of crisis // European j. of soc. theory. — L. Thousand Oaks, CA; New Dehli. — 2007. Vol. 10. — № 1.
14. Canovan M. Is there an argument in arendtian case for the nation state? // Contemporary politic. — Abington, 1999. — Vol. 5. — № 2.

⁶⁹ Брутенц К. К. О реструктуризации современных международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 12. С. 35.

15. Commission of the European Communities . Communication to the Council the European Parliament the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on immigration integration and employment of 2 June 2003. COM 2003. 336 final.
16. Halbstam D. Local, global and plural constitutionalism: Europe meets the world // The world of European constitutionalism. — Cambridge : Cambr. univ. press., 2012.
17. Genschel Ph., Leibfried St. Schuppers Staat: Wie beobachte man den Wandel einer Formidee? // Der Staat. — B., 2008. — H. 3. — S. 380.
18. Giddens A. Modernity and Self Identity: Self and Society in the Late Modern Age. — Cambridge, 1991.
19. Kumm M. Whos Afraid of the Total Constotution? // Germal Law. Berlin, 2005.
20. Les ONG du Commonwealth contemporain: rôles, bilans et perspectives // By C. A. Auplat. L'Harmattan. — Paris, 2003.
21. Meyer J. M. Globalization: sources and effects on national states and societies //International sociology. — M., 2000. — Vol. 15 (2), June.
22. Mjoset L. Stein Rokkanstik comparisons //Acta sociologica. — Gothenburg, 2000. — Vol. 4. — № — 4.
23. Ravallion M., Chen Sh. From Dollar a day // The World Bank Economic Review. —2009. — 23 febr.
24. Scholte J. A. Theglobalization of world politic // The globalization of world politic / ed. by Baylis J., Smith S. — Oxford, 1997.

Материал поступил в редакцию 28 ноября 2016 г.

GLOBAL INTERESTS OF THE HUMANITY AND PERSPECTIVES OF IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE OF CITIZENSHIP BY MEANS OF INTERNATIONAL LAW INSTRUMENTS

SMIRNOVA Elena Stanislavovna — PhD, Vice-Rector for Scientific Work of the International Slavic Institute

es.selesta2010@yandex.ru

129085, Russia, Moscow, ul. Godovikova, d. 9

Review. *The article discusses the challenges of the balance between globalization and the right of a person to citizenship. Thus, the importance of the United Nations, the author believes, will increase. Terminological aspects of the definition of the concept globalization should contribute to the understanding of this phenomenon. For Russia, the institutionalization of citizenship in light of the evolution of international relations will always be in demand. The regulations of citizenship by means of international and national domestic law are interrelated and require new comprehension in the beginning of the XXI century. Maintaining peace is the most important task of the science and practice of modern law. Regional cooperation of States must be complemented by timely legislative consolidation of inter-State relations. Human rights and freedoms enshrined in the Constitution must receive development and further improvement in the practice of each State. The Russian legal system is an example of a coherent implementation of the ideas of democracy and humanism. Research of various forms of integration of States, their associations and unions require further scientific and practical developments within the framework of constitutional and international law. Any regional or global processes integration of States integration will not be associated with the liquidation of existing States. The State remains one of the main subjects of international law, as well as a natural form of social organization.*

Keywords: *State, institution, citizenship, conflict of laws, theory, population, federalism, democracy, responsibility, consent, interest, globalization, regionalism, freedom, integration, legislation, cooperation, Union, concept, individual, structure, project, reality, philosophy, use, doctrine, practices, perspective, subject.*

BIBLIOGRAPHY

1. Butler, W. Elements of «supranationality» in the Eurasian Economic Community //Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. — 2013. — № 6.
2. Berlyavski, L.G., Kolesnikov, E.V. Constitutional law of foreign countries: States of North Africa and epy Middle East. — M., 2014.
3. Brutents, K.K. On restructuring modern international relations // The world economy and international relations. — 2009. — No. 12.

4. *Vishnyakov, V.G.* Legal problems of formation of the Eurasian Economic Community // Russian Law Journal. — 2001. — № 10.
5. *Kolodkin, A.L., Smirnova, E.S.* Legal regulation of combating sea piracy at international and national levels: the status and prospects in the beginning of the XXI century. — М., 2009.
6. *Konyukhova, I.A.* International and Constitutional Law: The theory and practice of interaction. — М., 2006.
7. *Lukashuk, I.I.* Globalization, State, law, XXI century. — М., 2000.
8. *Mikhaleva, N.A.* Constitutional law of foreign countries of the CIS. — М., 1998.
9. *Semenenko, I.S., Labinskaya, I.* The World. Challenges of the global crisis. Japan // The world economy and international relations. 2013.
10. *Soboleva, M.* To the concept of the philosophy of the language of Yu. Habermas // М.: Logos. 2002. № 2.
11. *Tikhomirov, Yu. M.* Constitutional models of States in the context of models of social development // Journal of foreign legislation and comparative jurisprudence. — 2013. — № 6.